

Дата

Редакция «ММ» получает много писем и звонков от читателей. Этот был необычен. Молодой человек имел свою точку зрения на методы борьбы с наркотиками: не ужесточать, а лечить больных. При встрече говорил горячо, страстно. Признался, что сам недавно «сидел» на спайсе. Его рассказ был исповедью человека, который прошёл круги наркотического ада и стремится уберечь молодых от небытия.

Одна затяжка

Лет семь назад сидели в компании с ребятами намного старше меня. Тогда и курнул. Решает всё одна затяжка – на спайс подсаживаешься сразу. Пока он есть, будешь курить и курить. Если нет, то и тянуть день-два не будет. А увидишь у друга – и слюнки потекут. Не общаться с другом? Порвать с закадычным не так просто.

Молодёжь города несколько лет назад «переклонила» на химию. Поначалу пакетики продавали по 250 рублей в ларьках с одной туалетной бумагой на витрине. Люди шли нескончаемым потоком. Магазины с женским именем на улице Комсомольской пользовались популярностью. Общественность тревогу не била, ещё не зная, какой бедой это закончится.

Методов употребления – миллион. Мой круг общения – экономит, пипеточки использует. Стоит она три-пять рублей. Зная, для чего берём, продают по десять рублей. С пипетки постепенно перешёл на банки.

Поначалу для меня курнуть, как бутылку пива выпить. Одна затяжка – и тебя от нескольких минут до получаса нет в реальности. Потом отходишь, занимаешься делами. Позже здоровье уже не вывозило – засыпал.

Ощущения у всех разные. В своё время занимался спортом и после спайса чувствовал себя, как после хорошей тренировки. Чтобы пережить ощущение морального и физического удовлетворения, в спортзале два часа качаться надо, а здесь курнул – и мгновенно получил тот же кайф.

Каждый сам решает, сколько вдохнуть. Два вдоха – в передоз идёшь. Сначала не знали, как марихуану, сыпали, для спайса же – это лошадиная доза. «Залипаешь», ползаешь на коленках, молишь: «Боженька, прости, больше не буду!» Это называется впустить в себя шайтана. Шаманы говорят, кто был на передозе – попал в низший мир. Там страшно.

Если переборщил, «залип», то минут 20 ты – овощ. Тогда подключаешь джипиз – навигатор, чтобы понять, где находишься. Узнаешь собеседника, но ни его, ни своего имени не помнишь. Как-то случился у меня передоз. Открываю глаза, кричу: «Кто я?» Товарищ сильно ударил в грудь, привёл в сознание. Страшно было, когда такое при ребёнке случилось. Жены не было минут 15. Вернулась, а я валяюсь в рыготине.

У нас не было случая, чтобы сразу двое улетали. Один обязательно должен контролировать. Вдвоём в машине покурим, поспим. Таких спящих по городу много. Прячутся возле садилов, на парковках. Обычно в салоне сидят по

Исповедь бывшего спайсмэна

Человек, прошедший круги наркотического ада, стремится уберечь молодых от небытия

двое. Медики говорят, вывести из этого состояния помогает вода, нашатырь.

Меня врачи напрягают, когда говорят, что действие спайса на организм не изучено. Лечить надо, как алкоголика. Ведь таких, как я, много. И никто не создаётся, что болен. У большинства есть сдерживающие факторы – семья, работа, но рассуждаем, как алкоголики: «Завтра на работу, выпить нельзя, но немножко – можно».

Сначала покурим, потом поработаем

Сначала было так: давай поработаем, потом покурим. Затем – сначала покурим, потом поработаем. Дальше – давай покурим и ещё покурим, а поработать уже не получалось. Смена закончилась и ладно.

Со временем моё состояние стали замечать, но вида не показывали. Статистика в этом вопросе очень ошибается. Людей, пробовавших и сидящих на спайсе, очень много. Есть 45–50-летние. Знаю, что и моё вышестоящее начальство употребляло. Со своим непосредственным начальником курил. Вместе, дружно.

С годами пристрастие стало сказываться на работе. Из компании уволили, потому что с документацией накосячил. Курнул и сел делать финансовый отчёт. Хотел себе лишнюю копейку заработать. Так, мелочь, рублей 500 на дозу. На том и погорел. То деньги потеряю, то прав лишусь. Случайности объяснял пагубным пристрастием. Хотя, курнёшь – и вроде дела идут легче, и проблемы решаются. Если не употребил – нервничаешь. Дошло до того, что через два часа тянет: вставал курнуть в два, четыре часа ночи, в шесть утра.

Не употребляющим друзьям стало неинтересно со мной общаться. Говорили, что тупой стал. Иногда звонили, денег могли занять. Не занимал, из семьи, слава богу, не таскал. У каждого наркомана есть своя «ветка». Внутри сообщества имеется много способов получения наркотиков без денег. Например, порука: сегодня у меня зарплата, завтра – у тебя.

Семейные страдания

До спайса баловался марихуаной. Супруга знала, но только по красным глазам, если не закапал, или по зверскому аппетиту. Это называется прийти с другом Андреем. Съедал всё, что было в холодильнике. Жена молчала, терпела. Кто любит и ценит, не уйдёт сразу, примет тебя любым. От воспитания ребёнка никогда не отстранялся. Сын был на искусственном питании. Ночью к нему вставал, мог «на автомате» из бутылочки покормить.

Жена до последнего скрывала правду от моих родителей. Иногда, бывало, затянешься перед подъездом, забежишь в квартиру, а тебя еще не отпустило: бледный, глаза красные. Мать спрашивает, что случилось? Отговариваешься – не спал, устал, приболел.

Как-то теща спросила: «Как же ты, такой пьяный, за руль садишься?» Когда в машине был ребёнок, ехал не больше 40 километров в час. В таком состоянии быстрее не поедешь. Сообщество наркоманов так определяет «своих»: автомобиль с двумя парнями в салоне крадётся в крайнем правом ряду.

Супруга всё же открылась родным. У мамы была истерика, слёзы, рыдания. Родители после этого сильно сдали, но тогда я не замечал. Каждый раз обещал бросить, вылететь. Но всё не так просто: лечение почти 100 тысяч стоит. Потом из конторы маме долго названивали. Не мог я взять такие деньги у родителей. Да и не факт, что вылечили бы.

Брат пытался меня выцеплять. Прилетал туда, где я зависал, и от бессилия однажды побил. Даже предлагал в яму меня на месяц посадить. А ипотека, а семья?

Как-то жена, отчаявшись, в пьяной бравате попробовала – курнула. Реакция была совершенно иная: «Вы просто дебилы! Что вы делаете с собой!?!» После этого стала ещё жёстче со мной. Лишала супружеских радостей, не разговаривала, игнорировала. Когда был передоз, швабры об меня ломала.

И наступил момент, когда почувствовал, что становимся чужими. Только потом понял, как ей было плохо, одиноко сыну. Сколько денег спустил я на это...

Замечая настороженные взгляды родных, нервничал: я же хороший – два дня не курю! Не верите – назло покурю.

В коллективе, где сейчас работаю, молодые ребята. Всё прошли, попробовали, но не подсели. Как-то начальство мне заявило: «Не знаем, что ты там куришь, но у тебя много косяков». Продолжал курить, а косяков становилось всё больше. Меня терпели, мол, работает хорошо, денег не ворует. Как-то на корпоративе случился скандал. Коллега бросила мне: «Ты что, курнул что ли?» Меня это страшно разозлило. Случилась потасовка. Подробности не помню. Потом был на больничном, лежал, перебирал в сознании все «случайности» и вдруг ощутил точку невозврата. Дошёл до того, что мне вслед кричат: «Наркоман!»

Общественное презрение позволило осознать свою неполноценность

Точка возврата

В тот день меня избили хулиганы – наверное, расплата за горе, причинённое себе и родным. Тогда твёрдо решил бросить. Мне 35 лет. С учётом

употребления марихуаны наркоманский стаж 12 лет.

Держусь несколько недель. Не первый раз пытаюсь бросить. Прошлым летом четыре месяца не принимал. По вере я мусульманин, за помощью пошёл к шаману. Почувствовал в нём силу. Шаман помог, дал оберег и предупредил, что второй раз эффекта не будет.

Понемногу начал пить, потом напиваться. Хотел испытать такое же, как от спайса, ощущение. Пил столько, что в доме начались скандалы. Когда опять подсел, пришлось, как велел шаман, оберег разрезать...

Когда начинаешь отходить, мучаешься от бессонницы. Ломку пережил относительно легко: три дня глаз не сомкнул. Потом пошёл качаться в спортзал: раньше 15 лет спортом занимался. Всего-то три дня надо продержаться, а потом заняться делом, увлечься, довести себя до физического изнеможения. Только без алкоголя. Жена тогда сказала: «Ты хороший, мы тебе верим!» Это реально работает. Жизнь изменилась: возвращаются старые друзья, с супругой переживаем всплеск чувств.

Чтобы излечиться от зависимости, необходимо проводить комплекс мероприятий, включая и работу с родными. Когда они кричат, что ты им не нужен, – куришь с горя, от отчаяния.

Посмотрел документальный фильм «В бой идут одни паца-

ны» о наркотической ситуации, которая была в Магнитке несколько лет назад. Пообщался бы с тем человеком, который громил киоски, сдал бы номера сбывчиков, указал, где поставить видеокамеры, чтобы засечь закладки. Товар прячут рано утром. «Заборочники» – на заборах, магниточки – с внутренней стороны почтовых ящиков, в мусоропроводе на стыке соединений. Самые популярные места – Карла Маркса, 164 – «Зори Урала».

Сколько барыг ни арестовывают, спайс легко купить, потому что многие курят и в наркобизнесе бешеные деньги крутятся. Знаю, как много горя в семьях, где родственник – спайсмэн, но они молчат.

Долгим был мой путь к самому себе. За это время друзья многого добились. Один парень уже руководитель отдела, а пришёл в компанию, где я прежде работал, после меня.

Что сказать молодым? Они думают, что, покурив, в любой момент соскочат. Раньше и я был в этом убеждён. Но прошло 12 лет, я деградировал. Был стратег, теперь считаю себя тупым. Друг мой вообще дошёл до ручки. Его родители, видя причину бед во мне, изолировали его от меня. Поначалу окрысился на коллег, теперь благодарен. Общественное презрение позволило осознать свою неполноценность.

Есть цель – расплатиться за ипотеку. Не сорвусь ли? С мозгами у меня хорошо, но пока не до конца восстановился. Не факт, что вернётся прежний интеллект. Мечтаю уехать в другую страну, совершить с семьёй кругосветное путешествие, изучать языки. Но прежде надо привести в порядок свою физиологию.

Общественности надо бить тревогу, плакаты вешать по образцу дэтэпэшных: водитель, тебя ждут дома. Надо предупредить зло, а не законы ужесточать.

Подготовила Ирина Коротких

Кирилл Кислицын